

Кристина Гофман

НЕПОСТОРОННИЙ

Кристина Гофман

Непосторонний

<https://litres.ru/74001116>

SelfPub; 2026

Аннотация

В заброшенном городе, захваченном обезумевшими роботами, Локи остался совсем один. Смысл его жизни – простые удовольствия и острые ощущения, которые разгоняют скуку. Но встреча с людьми-кротами, выживающими в полуразрушенном городе общиной, становится для Локи затяжным приключением. Здесь есть место развлечениям поинтереснее: растормошить к жизни робкую девушку-тихоню Юни, разобраться, как устроен крылатый киборг Кай, а самое главное – узнать, что скрывает суровая женщина-механик Милнет, предводительница людей-котов.

Печальный мир, где каждый учится любить заново. Бездна надежные руины, в которых люди упрямо не теряют веру. Сумрачный город, в котором все же находится место свету.

«Непосторонний» – спин-офф к серии книг «Черный снег. Проект Полубог» из цикла «Нерея».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кристина Гофман

Непосторонний

Глава 1

Каприз смеялась так мелодично и дерзко. Это ответ на вопрос, но Локи притворился, что не понял:

— Ну, скажи же: любишь меня?

Даже если бы она ответила сейчас, слова утонули бы в пулеметной очереди, пролившейся сверху. Локи спрыгнул с покатой крыши двухэтажной постройки на усыпанный бетонным крошечком асфальт. После чего попытался поймать скользнувшую следом за ним Каприз. Но та мягко, по-кошачьи приземлилась, стремительно выпрямилась и прижала юношу к стене. Она еще успела поцеловать его в губы, но уже в следующую секунду совсем рядом с ними пули подняли с земли каменную пыль. Мгновение спустя беглецы уже мчались вдоль забора к распахнутым воротам ангара.

— Это значит «да»? — не унимался Локи, вбегая вслед за ней в помещение. И пока Каприз торопливо нажимала подряд все кнопки на панели управления воротами, чтобы закрыть их за собой, парень жадно скользил губами по ее шее и открытым плечам. — Брось, ведьмочка, ни один механизм не работает в этом проклятом небесами городе.

— Но попробовать все же стоило, — усмехнулась девушка, развернулась к своему напарнику и, крепко прижимаясь к нему, горячо шепнула на ухо: — Вспышка справа.

В следующую секунду в незакрытые ворота ангара влетела ракета и разнесла взрывом противоположную стену, обдав молодых людей жаром и мелкими осколками. Локи лишь рассмеялся, за что был награжден новой порцией поцелуев от Каприз. Она не отпускала его из сладострастных объятий, пока в ангар не ворвался крупный «летун». Летающий робот-дрон завис под высоким потолком и ощерился двумя стволами пулеметов.

Локи рванул к выходу, прикрывая собой Каприз, но та, едва оказавшись снаружи, выкрикнула:

— Разиня, ты потерял трофеи!

Локи, чертыхнувшись, метнулся обратно: он и не заметил, когда сумка с сегодняшней добычей слетела с его плеча. «Летун», не успевающий следить за разделившимися мишенями, беспомощно поливал все вокруг мелкокалиберными пулями и покинул ангар только вслед за Локи.

Каприз тут же потащила парнишку за собой в узкий проулок между многоэтажками.

— Не забывай, ради чего вся эта беготня от взбесившихся роботов, — наставительно ворчала она, пока парень не заставил ее замолчать, прижав к облупившейся стене очередного укрытия и прильнув губами к ее губам.

Он до сих пор не решил, для чего в первую очередь зате-

вает эту игру: достать новую порцию еды, одежды и прочих бытовых трофеев, или же для того, чтобы пощекотать нервы любовными играми, приправленными остротой опасности.

— Ты так и не ответила, любишь ли меня, — спокойно улыбаясь, произнес Локи, не обращая внимания на приближающийся стрекот вертушки «летуна».

— Люблю. Но помни: если мы окажемся в тупике, я тебя незамедлительно брошу, — вызывающе улыбнулась в ответ Каприз, ловко освобождаясь из плена крепких рук, и потянула Локи вдоль проулка.

— Безобразие, — с легкой укоризной покачал головой парень в ответ на эту реплику.

Он знал: Каприз говорит правду. Она с первых дней дала понять, что все, связанное с Локи, для нее лишь забава. Она с удовольствием поддавалась на опасные игры, в отличие от юноши всегда зная, где заканчивается грань дозволенного. Каприз — настоящая ведьма, и ее колдовское чутье безошибочно подскажет ей, когда лучше всего растаять в воздухе, покинув опасное измерение, и вернуться в свое, бросив прирученного мальчика на растерзание обезумевшим роботам на самоуправлении.

— Локи, я устала. Давай на сегодня закончим? — Каприз выглянула из-за угла здания, внимательно огляделась и обернулась к спутнику, вопросительно взглянув в глаза.

Сегодня она позволяла ему решать. Сегодня она отчего-то любила его больше обычного: юноша чувствовал это и по ее

ласкам, и по голосу.

— Хорошо, давай, — легко согласился он.

Парочка быстро нашла один из ближайших входов в заброшенное полуразрушенное метро, а потом по тайным ходам добралась до убежища Локи. Ведьма уважительно оглядывалась по сторонам, то и дело находя взглядом ловушки для роботов, расставленные Локи на пути к своему обиталищу.

— Кое-где на складах или заводах еще встречаются такие, — пояснил паренек, проследив за заинтересованным взглядом спутницы. — На досуге испытал на встречных роботах, разобрался, как работает. Теперь им меня не застать врасплох в моем собственном логове.

«Логово» для него нашла сама Каприз четыре года назад. С тех пор здесь практически ничего не изменилось: лишь прибавился ворох непонятных штукювин, в которых Локи пытался разобраться. Это было его главным увлечением: целыми днями бродить по мертвому, наводненному мятежными роботами городу и выискивать непонятные механизмы, чтобы потом вечерами напролет копаться в них. Иногда Каприз начинала подозревать, что таким образом Локи все же хочет найти способ обезвредить бешеные машины, поняв их устройство, но чаще всего это было похоже на попытки развеять скуку. Другого способа развлечься в отсутствие Каприз Локи не знал. Ведь он остался совсем одиноким в Ореоле — в городе, где теперь царствовали восставшие против людей

машины.

Каприз нашла его здесь четыре года назад, четырнадцатилетним подростком. По воле случая она — ведьма из параллельного мира — решила прогуляться по человеческой реальности именно в следующий после катастрофы день. Людей на улицах уже не было, и лишь в трущобах какого-то глухого квартала Каприз встретила мальчонку, почти одичавшего от страха, но не проронившего при ней ни одной слезы. Заинтригованная такой стойкостью, извечно скучающая Каприз целый день посвятила ребенку: нашла для него еду в одном из брошенных магазинов, выискала для него нору-приют в недрах веток метро, обустроила маломальское жилище.

Разговорить мальчика удалось с большим трудом: угрюмый пацан назвался Локи и сказал, что его отец был программистом. Робот-няня была запрограммирована им вручную, включая настройку защитных программ, поэтому всеобщее кибер-безумие ее не коснулось. Механическая няня успела спасти ребенка, спрятав его в самых глухих городских переулках, где роботов было крайне сложно встретить, но сама вскоре пропала. Локи уже больше суток скитался по улицам, сходя с ума от страха, одиночества и непонимания, как быть дальше.

Когда Каприз таскала его за собой по улицам, разрушенным немотивированной агрессией роботов, Локи был хмур и отрешен. Но стоило ведьме опуститься на пол подземного закутка, чтобы приготовить малышу ужин, Локи мгновенно

уснул, крепко прижавшись к своей спасительнице.

Каприз никогда не рассказывала Локи, что тогда она впервые в своей многовековой жизни постеснялась исчезнуть. Посчитала это слишком уж жестоким. Не смогла заставить себя уйти. За целый день она привязалась к найденышу, как привязываются к домашнему питомцу. И, кажется, обрела для себя новое лекарство от скуки...

— О, точилка для ножей! Наконец-то! — обрадовалась Каприз. — Неси сюда свои затупившиеся ножницы, я поточу их и наконец-то нормально постригу тебя! А то совсем на дикаря стал похож.

Все это время она сидела рядом с Локи и смотрела, что за вещи он вытаскивает из трофейного мешка одну за другой. Сегодня гуманитарную помощь с соседнего континента для военного городка Ореола не возили, поэтому Локи и его подруга не могли пополнить запас провизии, а просто гуляли по заброшенным магазинам. Локи искал в неизведанных кварталах интересные или полезные вещи, Каприз пыталась изучать по останкам зданий живших здесь людей. Сегодняшний улов был невелик, но полезен в хозяйстве.

— Я думала, тебе нравятся мои длинные волосы, — усмехнулся Локи, отыскивая в недрах собственноручно собранного стеллажа ножницы. — Иначе ты бы уже поколдовала и...

— Ты же знаешь, я не колдую здесь, — терпеливо парировала Каприз.

— Я так и не могу добиться от тебя ответа, почему. — Локи протянул ведьме ножницы и послушно сел спиной к ней на полу.

— Я ведь не спрашиваю тебя, почему ты не хочешь присоединиться к военным, а только регулярно ворует у них еду, — пожала плечами Каприз и принялась аккуратно подстригать отросшие до плеч черные волосы Локи.

— Не хочу, — коротко бросил юноша, упрямо сжав губы. Будто готовился к тому, что Каприз будет его уговаривать.

Та и не собиралась: она прекрасно понимала, что приученный к полной свободе и привыкший к частому одиночеству Локи не хочет обременять себя подчинением кому-то.

— Вот и я не хочу. Так веселее, — своенравно усмехнулась ведьма.

Она привыкла жить играя. Локи тоже.

Четыре года ведьма растила мальчишку для себя. Воспитывала, как дрессируют бойцовских собак: подчас жестоко, но надежно. Прививая мальчику мысль о том, что он один на всем белом свете и сам за себя в ответе, она избавила его от излишней чувствительности и иллюзий. Вращивала в его душе смелость, терпеливость и цинизм.

Локи стал крепким и выносливым, словно сам был сделан из стали, как обрекли его на скитания роботы-мятежники. Даже маски-фильтры оказались ему больше не нужны: отравленный токсинами воздух Ореола не причинял ему вреда, став привычным. Локи стал неотъемлемой частью

брошенного города-призрака. Иначе здесь было не выжить. А выживать предстояло именно здесь.

— Каприз, почему ты не заберешь меня в свой мир? — однажды полюбопытствовал мальчик.

— Потому что тогда ты станешь таким, как все. И я потеряю к тебе интерес, — прямолинейно отвечала ведьма.

Она появлялась в берлоге Локи регулярно, каждые три дня, ходила с ним на все вылазки, но никогда не брала в свое измерение. Помогала добывать еду, но никогда не приносила пищу из своего мира. Не раз спасала жизнь своему юному питомцу, но всегда напоминала, что в любой момент может бросить его, когда станет скучно или слишком опасно.

Локи верил и был готов к тому, что когда-нибудь останется совсем один, относясь к этому спокойно и философски. Как и учила его Каприз, относящаяся к визитам к нему как к игре. Она не менялась вообще, однако когда Локи превратился из тощего и гибкого мальчика в крепкого стройного юношу, ведьма поняла, что игры приобретают более терпкий и пряный привкус.

Они продолжали свои совместные вылазки, но теперь это приобретало оттенок любовных игр. Они оба любили играть с опасностью, а теперь еще и друг с другом.

— Ну-ка повернись, — весело велела Каприз, и когда Локи послушно развернулся к ней, довольно резюмировала: — Красавец!

Черные волосы были коротко подстрижены, только челка

длинными прядями, зачесанными на бок, доставала до скулы. Лишь сейчас ведьма вдруг поняла, как похудел ее подопечный с тех пор, как исчезла возможность добывать еду в заброшенных магазинах. Огромные серьезные черные глаза на тощем бледном лице казались еще больше. Эта худоба делала его лицо взрослым, а тело — еще более пленительным. Поэтому, не в силах больше сдерживать влечение, Каприз отбросила в сторону ножницы и мягко, но настойчиво, уложила Локи на пол, прильнув к его губам

Близость Каприз была сплошным острым ощущением. И лишь иногда во время ее визитов Локи терял возбуждающе чувство опасности: когда, утомленный приключениями и страстью, засыпал рядом с ведьмой, а та негромко пела ему колыбельную. Это был символ, связывающий их сквозь годы: эту колыбельную Каприз спела Локи в день их знакомства, когда мальчик уснул в ее неловких, нерешительных объятиях.

— Зачем ты ее пела? Я ведь уже спал, — смеялся Локи.

— Не знаю, — легко пожимала плечами Каприз. — Наверное, хотела, чтобы ты спал спокойно, чтобы эти слова создали иллюзию защищенности для тебя. И ты ведь услышал ее сквозь сон и запомнил, стервец! Просил ее потом каждую ночь...

— Ты не слишком баловала меня ей.

— Потому что нет никакой защищенности, Локи. Незачем тебе такие опасные иллюзии. Я это потом поняла, а то-

гда была просто минутная слабость.

— И у ведьм случаются слабости? — не преминул поддеть ее Локи.

— Отстань, — беззлобно отмахнулась девушка.

— Каприз, спой еще.

— Ты уже взрослый, хватит глупостей. — Каприз демонстративно сморщила носик.

Но Локи знал, чем ее смягчить:

— Давай! Мне сегодня так хорошо с тобой, так уютно и спокойно, что та колыбельная просто необходима для завершения идиллии.

И, бережно обняв руками тонкую ведьмину талию, Локи прижимался щекой к боку Каприз, закрывал глаза и безмятежно засыпал под нежный напев:

— Стрелки встретились на полночи. Что ж, пора спать.

Ты от этой сказки грустной успеешь устать.

Но знай:

Я всегда с тобой незримо, и ты не один

От юности и до седины.

Для тебя оставишь памятью о сказке,

Я ловлю в улыбке твой свет.

Скоро ты сумеешь без чьей-то подсказки

Разгадать волшебный секрет

Глава 2

Каприз уходила, не прощаясь, и Локи неизменно просыпался в одиночестве, упустив момент исчезновения. Теперь предстояло ждать возвращения ведьмочки целых два дня. Запасов еды вполне хватало до этого времени, так что можно было беззаботно гулять где-нибудь вблизи заводов и собирать любопытные штуковины.

Прихватив с собой пистолет с бронебойными патронами, Локи отправился на свою рискованную прогулку. День выдался тихим, без ветра, поэтому парень был уверен, что сразу услышит в неподвижном воздухе приближение взбесившихся механизмов. Поэтому, когда прямо перед ним бесшумно вырос человеческий силуэт, Локи едва не вскрикнул от неожиданности и изумления.

Во-первых, незнакомец подкрался к нему совершенно незаметно — бдительный Локи даже не увидел мелькнувшей тени. Человек беззвучно спрыгнул с крыши достаточно высокого здания, вдоль которого шел Локи, и встал прямо перед ним, произнеся ровным голосом:

— Пойдем со мной.

Вторым удивительным фактом было то, что незнакомец имел человеческую внешность, и одичавший юноша никак не мог поверить, что на окраине этого города, уничтоженного восставшими роботами, обитает кто-то еще кроме него и

Каприз. Но спустя несколько мгновений Локи с не меньшим изумлением понял, что ошибся: перед ним стоял не человек. Из-за спины незнакомца виднелось крыло, механизмы которого даже не были замаскированы.

Локи никогда не видел ничего подобного, но совершенно ясно понял: перед ним не человек, а значит — машина. Хотя поверить в это было очень сложно: внешне незнакомец выглядел как юный Аполлон из древних мифов. Солнечные вьющиеся волосы обрамляли узкое лицо с большими голубыми глазами, точеным прямым носом и чувственными полными губами. Сложен юноша тоже был атлетически, как и предписывали древние греки, а вот одет — очень современно, в джинсы и кроссовки. На голый торс была накинута легкая жилетка с широкими проймами, в одну из которых и выглядывало крыло.

Казалось, Локи разглядывал незнакомца целую вечность, на самом же деле привычно цепкий взгляд парня оценил все за пару секунд. Кажется, этот тип что-то говорит?

— Пойдем со мной, я отведу тебя к людям, — повторило крылатое существо.

Голос его был таким же юным, как и он сам, но его портила бесстрастность. Вложенная в слова доля приветливости звучала искусственно и запрограммировано, как в автоответчиках, которые бездушно уверяют: «Ваш звонок очень важен для нас, пожалуйста, оставайтесь на линии».

— Пойдем со мной, я отведу тебя к людям. — Незнакомец

не терял терпения.

Но, видя, что слова не действуют, он протянул Локи руку и медленно шагнул навстречу, словно приближаясь к дикому зверю, которого не хотел спугнуть.

Этот шаг, действительно, вывел Локи из прострации: он вскинул на «Аполлона» пистолет и, не медля больше ни секунды, выстрелил. Он действовал молниеносно, но незнакомец действовал еще быстрее, феноменально быстро. Он уклонился от выстрела, прыгнул на Локи, повалил на асфальт и, несмотря на отчаянное сопротивление, выхватил из его рук оружие.

— Я не желаю тебе зла, — все с тем же искусственным дружелюбием произнес он, сковывая запястья Локи наручниками. — Мне было приказано отвести тебя в убежище людей.

Можно было предпринять еще несколько попыток освободиться, но Локи неожиданно понял, что гораздо интереснее будет пойти с крылатым типом. Убивать его прямо сейчас существо, похоже, не собирается, да еще и несет какую-то любопытную чушь. Пожалуй, стоит согласиться на эту интригующую прогулку.

* * *

Всю дорогу они молчали. Локи не считал нужным заводить беседу с роботом, и тот ничего не говорил, держа пленника за цепь наручников и ведя рядом с собой. Лишь одна-

жды крылатый спросил: «Ты не устал?», на что Локи бросил скупое «Нет». На самом деле юноша начинал утомляться, находясь в постоянном напряжении, ожидая атаки своего провожатого и готовясь отразить ее. Однако спустя примерно час молчаливого пути они благополучно добрались до одного из самых крупных развлекательных центров в городе.

Когда-то Локи добирался и сюда, но на прилавках бутиков встречалось мало полезных для него вещей, поэтому юноша потерял к зданию интерес. Однажды он вознамерился попасть на подземную парковку и пошарить по подсобным помещениям, но не смог пробраться на этот уровень. Все входы — что изнутри, что снаружи — оказались заблокированы или завалены обрушившимися частями здания, и Локи оставил эту затею.

Однако крылатый юноша провел Локи в один из бутиков на первом этаже, где за декоративными панелями на стенах обнаружилась дыра, ведущая потайным ходом на подземную парковку. Локи заинтересованно хмыкнул и даже улыбнулся, предвкушая очень увлекательные открытия.

Едва они ступили на каменный пол пустынной парковочной площадки, как крылатый провожатый абсолютно бесстрастным голосом доложил: «Я привел его», и лишь сейчас Локи увидел маленький наушник на его ухе.

Вскоре одна из дверей распахнулась и появилась девушка, что повергло Локи в неожиданный трепет. Своего спутника он совершенно не воспринимал как живое существо, а

вот при виде этой девушки дыхание отчего-то перехватило. Этот дикий бескрайний мир — его, Локи, мир — больше не принадлежал только ему, и как к этому относиться, юноша еще не понял.

Девушка же при виде Локи ускорила шаг. То, что незнакомка женского пола, парень на самом деле понял не сразу. У человека, торопящегося к ним навстречу, была короткая мальчишеская стрижка и телосложение подростка. Тощее тело было одновременно и изящно, и по-мальчишески развязно-неуклюже. Не было в походке женской грации, которую Локи видел у Каприз, которую помнил у мамы. Незнакомка и одета была по-мужски: штаны цвета хаки заправлены в высокие солдатские сапоги, на белую футболку наброшена коричневая куртка из жесткой кожи с множеством карманов. И все же это была девушка.

— Здравствуй! Как тебя зовут? Откуда ты? — торопливо спросила она, приблизившись и пристально уставившись в глаза юноше.

— Меня зовут Локи, а ты кто такая? И что это за тип притащил меня сюда? Это робот? Ты подчинила себе роботов? И что за люди, о которых он говорил? — Локи не проявлял ответного восторга от встречи, но, хмурясь и нервничая, вопросы задавал так же торопливо.

— Пожалуйста, не сердись, если Кай был слишком груб с тобой, — примирительно произнесла знакомка. — Он просто подчинялся приказу: мы велели ему приводить сюда

всех встреченных людей. Здесь, в этом подzemелье, собираются «кроты» — так называют себя те, кто выжил после начала восстания машин. Я одна из них, меня зовут Милнет, а юноша рядом с тобой — Кай, он киборг.

— Киборг — это то же, что робот, только с человеческой внешностью. Так как ты сумела подчинить его себе? Это ведь... невообразимо. — Теперь парень уже не смог скрыть своей заинтересованности и, забывшись, даже подался вперед, но чуткий Кай держал цепь наручников крепко.

Локи раздраженно дернул рукой и чертыхнулся.

— Я не подчиняла его себе, — тихо и очень серьезно произнесла девушка в ответ. — В теле Кая есть металл, но сознание его — человеческое. Он не впал в безумие вместе с роботами.

Локи с сомнением покосился на своего провожатого, на лице которого застыло выражение сурового внимания. Воспользовавшись этим замешательством собеседника, Милнет в свою очередь начала допрос:

— Кто ты, Локи? Где и как ты живешь? Как ты обходишься без маски?

— Я живу в метро. Один. Маска мне не нужна — я привык к этому воздуху.

— Поразительно! Как такое может быть?

— Простая закалка.

— Ты одинокий боец?

— Я не боец, я просто человек.

— Это, наверное, оттого, что у тебя нет оружия?

— Есть, но я предпочитаю убегать от роботов. Так безопаснее.

Милнет изумленно замолчала, а спустя несколько мгновений ее взгляд преисполнился гневом:

— Трус! — выкрикнула она. — Не можешь внести даже посильную помощь в общее дело войны с роботами!

— В общее дело? — вспыхнул и Локи, моментально повышая голос: — Да я знать не знаю ни о каком общем деле! Я долгое время даже не знал, что в этом городе, на этом материке остался в живых кто-то, кроме меня и горстки военных! Война давно проиграна! Чем я могу помочь? Целыми днями отлавливать взбесившиеся машины, когда, может быть, в центре города какой-нибудь завод штампует их тысячами в сутки?!

— Мы не знаем причины бунта, не знаем, пополняется ли армия.

— Вот именно! Мы ничего не знаем! Есть ли смысл напрягаться?

— Идиот! А что еще остается делать в этих развалинах?

— Воровать у судьбы лакомые кусочки из доступных удовольствий, — веско проговорил Локи.

— О чем это ты? — Милнет опешила настолько, что снова понизила голос.

И тогда юноша спокойно, будто и не было этого ожесточенного спора, произнес:

— О моей женщине.

— Она — смысл твоей жизни? — прямо спросила Милнет.

— В моей жизни нет смысла, — с безразличием в голосе отозвался Локи. В подробности их с Каприз отношений он не собирался посвящать первого встречного человека. Пусть этот встречный и был первым за три четыре года. — Просто раз уж у меня есть жизнь, значит, ее надо хоть как-то прожить. Вот и все. А моя женщина — прелесть этой жизни, ее украшение.

— Чем же ты живешь? — Милнет казалась абсолютно обескураженной.

— Я живу сегодняшним днем, — сказал, как отрезал, Локи.

— Ты можешь привести сюда свою возлюбленную и остаться с нами.

Говоря это, Милнет протянула руку к Каю, во время всего разговора остававшемуся совершенно безучастным. Тот, поняв без слов приказ, вложил в перепачканную чем-то черным ладонь девушки ключ от наручников, и Милнет расстегнула стальные браслеты на запястьях Локи.

— Пойдем, я покажу тебе наше подземное селение, а потом ты сам решишь, как быть. Ни на чем настаивать я не буду.

Это было новое приключение, совершенно непохожее на все предыдущие, поэтому Локи согласился. И ему трудно

было скрыть, что дыхание его перехватило при виде стольких людей. Словно мир, окружавший его, до сей поры был картонными декорациями, и лишь сейчас, с присутствием людей, ожил, стал настоящим.

«Подземное селение» представляло собой лабиринт низких, но широких коридоров. Начинались они с подсобных помещений торгового центра, а затем уходили дальше, в вырытые вручную подземные приземистые коридоры.

— Почти четыре года мы рыли ходы, которые соединяют между собой многие цокольные этажи зданий, подвалы и подземные парковки, — не без гордости пояснила Милнет. — Это второй Ореол: страшный близнец верхнего собрата.

— А вы не боитесь нарваться на роботов в этом вашем подземелье? — спросил Локи.

— Нет. В тех помещениях, в которых есть выход наружу, мы выставляем часовых и ловушки. У нас ведь есть оружие. Мы, в отличие от некоторых, не боимся сражаться, — попыталась уколоть его Милнет, но тот в долгу не остался:

— В таком случае, отчего же вы не сражаетесь вместе с военными? — достаточно едко поддел Локи свою собеседницу.

Та, казалось, смутилась, чуть помедлила с ответом и затем, осознав, что не обязана отчитываться, отмахнулась:

— Это долгая история. Не важно. Важно другое — мы не остаемся в стороне.

Те, кто не остается в стороне, жили в лачугах, наскоро ско-

лоченных из фанерных или железных листов, создающих подобие стен — непрочных и дырявых. Окон не было, благодаря чему создавалась хоть какая-то иллюзия уединения внутри жилища, однако не было и дверей — жители не желали воздвигать барьеры друг между другом. И хоть эти хижины и стояли вдоль коридоров, создавая своеобразные подземные улицы, по сути катакомбы являлись одним огромным домом для всех присутствующих.

Ни на ком не было эко-масок.

— Я смогла установить в вентиляционных шахтах кое-какие фильтры, — пояснила Милнет — Воздух, конечно, не такой чистый, как в военном городке под куполом, но тоже сойдет.

— А как же вы выходите на улицу? Неужели на всех хватает масок? Их ведь уже почти четыре года лет никто не изготавливает!

— Я занимаюсь чисткой старых фильтров вручную. Мало-мальски получается. Но вообще, знаешь, — Милнет понизила голос, — далеко не все здесь выходят за пределы поселения. Маски по большому счету нужны только нашим воинам. Остальные — старики, женщины, дети — боятся подниматься наверх.

«Поэтому у большинства такой чахлый вид, — подумал Локи. — Гиблый народ».

Здесь были самые разные человеческие создания: взрослые крепкие мужчины и тощие юнцы, беспечные дети, при-

выкшие к подземелью и не угнетаемые им, и тихие печальные старики, женщины с усталыми мудрыми глазами и жизнерадостные девушки. Все они казались Локи бледными копиями настоящих девушек — он сравнивал их робкую, увядающую в подземельях красоту с броской эффектностью Каприз. Но и среди этих дочерей Евы одна привлекла к себе его внимание.

— Ой! Здравствуйте, — растерянно и очень смущенно произнесла юная барышня, в спешке едва не налетев на Локи из-за угла. — Вы новенький? Добро пожаловать!

Незнакомка просияла искренней приветливой улыбкой и, отбросив с бледного миловидного лица локоны белокурых волос, протянула Локи свою тонкую, будто полупрозрачную руку для пожатия.

У нее были невероятные черные глаза. Огромные, как у куклы, смотрящие будто немного в сторону от собеседника. И за исключением этих черных глаз девушка была совершенно белоснежной, ослепительной в слепом полумраке ка-такомб. Снежные волосы, фарфоровая кожа, молочного оттенка целомудренное платье длиной ниже колен и... сливочного цвета пушистые тапочки на ногах. Ангел подземелья. Плюшевый заяц среди бледных теней, суровых воинов и их опасных игрушек.

Оторопевший Локи вдруг понял, что знает — она всегда была такой. Он так и звал ее в детстве — «плюшевый заяц», чем частенько доводил до слез.

— Юни? — едва слышно вымолвил он, словно опасаясь неловкой ошибки.

Белокурая девушка вскинула на парня удивленные глаза и бесхитростно просияла:

— Вы знаете мое имя? Милнет вам уже рассказала обо мне?

— Ничего я ему не рассказывала! — резко бросила та и мгновенно подобралась, словно дикий зверь перед атакой. — Откуда ты знаешь ее имя? Ты шпион?

— Да брось, какой еще шпион! — Локи казалось, что он рассмеялся беспечно, но получилось довольно натянуто.

Эта новая встреча окончательно выбила его из колеи. Юноша вдруг отчетливо вспомнил тот, другой мир, который сейчас казался чужим, приснившимся, никогда не существовавшим. Мир, в котором у Локи не было Каприз, а была семья, были друзья, знакомые, соседи. Одной из таких соседок и была Юни — впечатлительная и плаксивая девчушка, которая казалась Локи слащавой, как сироп, и совершенно бессмысленной, как бабочка-однодневка.

Кто бы мог подумать, что встреча с некогда досадливым «плюшевым зайцем» так взволнует Локи! Именно это далекое от реального мира существо сейчас своим появлением доказывало реальность его снов. Напоминало, что когда-то не было роботов, а были люди. Целая планета людей. И Юни, это невероятно хрупкое создание — все, что осталось от его прошлого огромного, сильного, живого мира. Уцелела имен-

но она. Ни крепкий и храбрый отец Локи, ни мудрая мать, ни идеально запрограммированная робот-няня, бывшая надежным другом детства, ни их большой дом в два этажа с гигантским садом и каменными скульптурами, ни бесшабашные друзья Локи по дворовым играм... а этот мотылек-Юни. Как же так?

— Я знаю девчужку с детства. — Локи улыбался, хотя еще не понял, обрадован он весточкой из прошлого или опечален этой несправедливостью. — Помнишь меня, Юни? Я Локи, твой сосед. Мы иногда играли на улице вместе... ну, пытались играть... Не слишком-то у нас получалось, помнишь? — Локи вновь усмехнулся, но на этот раз уже совсем невесело.

Потому что в черных, бездонных, как вселенная, глазах девушки не мелькнуло узнавание.

— Нет, я не помню, — тихо вымолвила она и сразу поникла, увяла, перестала улыбаться и опустила взгляд.

— Да брось, как ты можешь не помнить главного врага твоего детства? — начал было Локи, но Милнет перебила его, приобняв за плечи Юни, словно защищая ее от гостя.

— Юни потеряла память, — холодно пояснила она юноше. — Когда мы нашли девочку, бродившую в руинах, она не помнила ничего, кроме своего имени. Так что не стоит ворошить прошлое — это очень ее огорчает. Кай, побудь с Юни, пока я провожаю гостя, развлеки ее, — шепнула она крылатому парню, который все это время безмолвной и неотступной тенью следовал за ними.

Локи едва не рассмеялся в голос: «Кай» и «развлеки» — слова из разных языков и разных галактик. Как может этот человек-автомат кого-то развлечь? Но на лице Кая неожиданно появилась заботливая улыбка и, бережно взяв растерянную и замкнувшуюся в себе Юни за руку, он повел ее куда-то, негромко и ласково что-то вещая.

— Э... м... Он и так умеет? — не скрывая изумления, воскликнул Локи, уставившись на Милнет. — Что у него за программное обеспечение? Какой год выпуска?

Милнет состроила саркастическую гримасу из разряда «Очень смешно!» и легонько подтолкнула задержавшегося визитера обратно, к выходу из катакомб.

— Нет, я серьезно! — Локи, не сбавляя шага, не сводил удивленного взгляда с сурового лица своей провожатой. — Никогда не видел, чтобы роботы так достоверно изображали эмоции. Даже отец не делал таких, хоть моя няня и была высококлассным созданием. Но этот!..

— Он не робот! — грубо оборвала юношу Милнет. — Он человек. Его эмоции — человеческие. Ясно тебе? В нем больше чувств, чем в тебе и во мне, вместе взятых.

«Еще одна нездоровая на голову», — вздохнул про себя Локи, но вслух не стал возражать. Уж слишком горячилась Милнет, когда речь заходила о Кае.

Однако девушка, видимо, расценив молчание Локи как внимание, сразу смягчилась и пустилась в объяснения:

— Кай — киборг. Мы нашли его на улице вскоре после

восстания роботов. Парень был на грани безумия, ничего не соображал, то кидался на людей, то бился о стены. Но мы смогли его обезвредить, и пока ребята держали его как пленника, я изучала уцелевшие в лабораториях документы. Оказалось, что Кай — экспериментальное создание, первое и уникальное в своем роде. Его человеческое тело модифицировали с помощью механизмов — более выносливых и крепких. Его человеческий разум связали с компьютерным, чтобы сделать его более совершенным. Да, он наполовину машина, но наполовину — человек. Только вот ученые каким-то образом сумели искусственно подавить его эмоции — очевидно, чтобы не мешали выполнению заданий. Вот и получается, что он не взбесился, как все остальные роботы, но и чувствовать, как все люди, он тоже не может. При необходимости он может изображать эмоции, и, видимо, по старой памяти, беспрекословно исполняет приказы. Человеческие приказы.

— А ты не боишься, что завтра машина в нем возьмет верх над человеком? И он тоже взбунтуется и перестреляет всех вас? Как те роботы, уложившие полгорода наверху.

— Я — не боюсь, — с расстановкой произнесла Милнет, из чего Локи понял, что все остальные, кроме нее, боятся. — Все будет зависеть от того, что мы будем культивировать в Кае. А я просто уверена, что однажды смогу разбудить в нем человека.

— Так вот почему ты зовешь его Каем? Думаешь, что смо-

жешь растопить льдинки в его сердце? Потрясающая беспечность. На мой взгляд — даже непозволительная для «кротовьей» предводительницы, — с иронией заметил Локи.

— Я не предводительница, я инженер-механик, — уже совсем спокойно парировала Милнет. — У нас демократия. Когда-нибудь у нас появится вождь, который поведет нас в бой, как только мы наберем армию. А пока я просто организовываю порядок в нашем большом доме — исключительно по-женски — и жду счастливого появления героя.

— Желаю тебе благополучно дожждаться, — саркастически фыркнул Локи и, подняв ладонь в прощальном жесте, скрылся за дверью, ведущей из катакомб на парковку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.